

ДЕТЕКТИВ

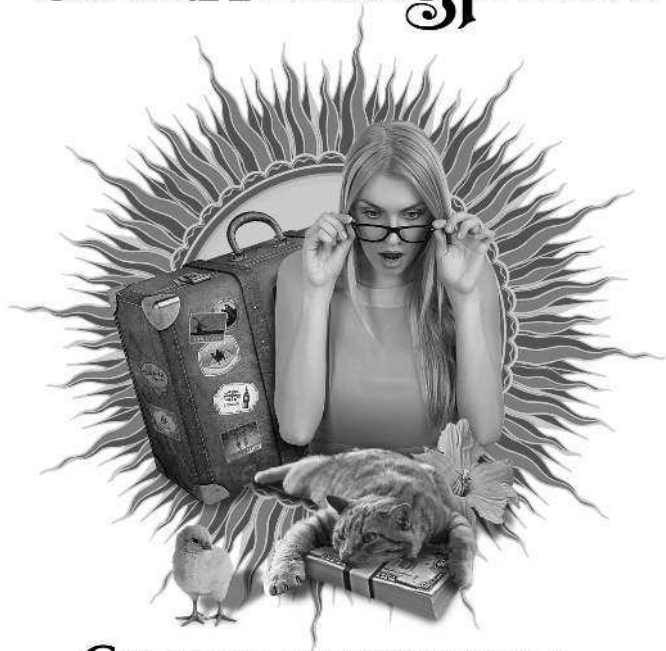

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром - деньги, вечером - пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Заг разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Цыганочка с выходом, или Сон в летнюю ночь
Шуры-муры, или Джакузи для Офелии
Ищите тувельку, или Клуб шальных бабок
Увлажняй и властвуй, или Финита ля трагедия
Что наша жизнь, или Русалку за хвост не удержат
Кошмар шопоголика, или Фаберже дороже денег
Скандал в вишневом, или Чемоданчик Пандоры

Наталья Александрова

Скандал в вишневом,
или Чемоданчик Пандоры

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Скандал в вишневом, или Чемоданчик Пандоры : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-089643-1

Нет, это вам не Луи Витон, не ридикюль из крокодиловой кожи, даже не дамская сумочка со стразами. Здесь все серьезно: вишневый чемодан из кожама, советская неубиваемая прочность. Набит деньгами, само собой, чужими, или бриллиантами, ясное дело, ворованными, — словом, как ни крути, сплошные неприятности. И ведь чувствовала Надежда Николаевна, мирная домохозяйка с интеллектом Шерлока Холмса и энергией убойного отдела, что ничего хорошего из этой просьбы придержать в маршрутке чужой чемодан не выйдет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089643-1

Маршрутное такси остановилось возле автобусной остановки, чтобы высадить пассажира. Пока солидная дама спускалась по ступенькам, подобрав полы длинной шубы, с разных сторон подскочили к машине трое — маленький мужичок потертого вида и молодая пара.

— Мест нет! — закричал водитель. — Одного только могу взять!

Малорослый мужичок с сумкой через плечо обрадованно полез в салон.

— Куда прешь? — заорал парень и оттолкнул мужичка. — Женщину вперед пропусти!

— Вас же все равно двое! — запротестовал мужчина. — А место одно.

— Мы ждать не можем, нам в больницу надо! — заявил парень. — Сказано — отвали!

Ответное замечание его собеседника насчет того, что в больнице этим двоим нужно лечить голову, потонуло в шуме работающего мотора. В салоне маршрутки парень огляделся и пристроил девушку на свободное место. Она откинула капюшон куртки, и стало видно, что она совсем молоденькая, только вы-

глядит очень плохо — под глазами синяки, тусклые волосы растрепаны...

Машина двигалась рывками, парня качнуло, и он едва не сел на колени тетке в синей шляпе с кокетливым бантиком.

— Осторожнее! — недовольно сказала она. — Подождать, что ли, не могли. Теперь будете всем мешать...

— Нам ждать некогда, жену рожать везу! — громогласно заявил парень.

— Опа! — удивился коренастый дядька с переднего сиденья. — Что ж ты, паря, на маршрутке-то? Такси не мог взять?

Девчонка расстегнула куртку, и стал виден большой живот. По виску ее стекала капля пота.

— У меня на такси денег нету! — огрызнулся парень.

— Тогда рожать не надо! — тут же отозвалась другая тетка, в желтом вязаном берете. — Видано ли дело, самим жить не на что, а они еще ребенка сделали!

— Не твое дело! — ответил будущий папаша. — Сами со своими детьми разберемся!

Тут поднялся форменный гвалт. Тетка в берете кричала, что все они такие, сами родят, дурацкое, мол, дело нехитрое, а потом родителям подsunут и гуляют в свое удовольствие. Чувствовалось, что у нее наболело. Дама в синей шляпе во всем с ней соглашалась. Дядька с переднего сиденья гудел что-то неодобрительное, остальные пассажиры коммен-

тировали события каждый по-своему. Только двое не принимали участия в общей перепалке. Будущая мама сидела, напряженно прислушиваясь к тому, что происходит у нее внутри, вид у нее был очень испуганный. Вторым молчащим человеком была Надежда Николаевна Лебедева. В глубине души она была согласна с теткой в желтом берете, что если денег нету, то самое умное — это подождать с ребенком. Но вслух заявлять о своем мнении не спешила — и так вон какой гвалт кругом стоит.

Девчонка вдруг взвизгнула, перекрывая общий гул, и схватилась за живот.

— Больно! — крикнула она. — Витя, больно!

— Чем тебе Витя-то поможет? — рассердилась тетка в желтом берете. — Родит за тебя, что ли?

— Ой, мамочки! — Витя испугался больше жены. — Чего делать-то?

Девчонка вдруг завопила и в полном ужасе уставилась себе под ноги.

— Да у нее же воды отошли! — выдохнула синяя шляпа. — Сейчас родит!

— Граждане! — заорал водитель. — Что у вас там происходит?

— Рожает у тебя пассажирка, вот чего! — рявкнул мужик с переднего сиденья. — Щас принимать будем!

— Едрен батон! — заорал водитель. — Вы что ж это делаете в салоне, так вас всех?

— Езжай в роддом скорее! — сказал мужик. — Может, успеем!

Какая-то девица внезапно истерически закричала, что ей нужно выйти вон на том перекрестке. Водитель огрызнулся, что нужно заранее предупреждать, чтобы он перестроился в левый ряд. Беременная снова крикнула, лицо ее перекосилось, как будто что-то разрывало ее изнутри.

— Потуги начались! — авторитетно высказалась синяя шляпа. — Теперь уже недолго!

— Да что же это такое! — плачущим голосом воскликнул водитель. — За что мне это наказание? Ведь всю машину изгадит!

— Да о чем вы говорите? — не выдержала Надежда. — Тут о ребенке думать нужно! Ведь роды некому принять, не дай бог что случится!

Будущий папаша, услышав Надежду, взвыл от ужаса.

— Все! — грянул мужик с переднего сиденья. — Всем заткнуться и слушать меня! Ты, — он повернулся к водителю, — дуй что есть мочи к роддому, тут уже недалеко осталось. Да гляди на дорогу, а не назад, а то, не ровен час, в аварию попадем! Не останавливаться и никого не выпускать, время дорого! Ничего, он нас потом обратно доставит! Ты, — сказал он парню, скорчившемуся на ступеньках, — кончай выть, жену вон до смерти перепугал! Вы все молчите, — это пассажирам, — а она пускай орет, если уж совсем плохо. Все!

Надежда поглядела на дядьку с уважением, остальные пассажиры притихли. Водитель понял, что ему ничего не остается, как подчиниться при-

казу. Маршрутка понеслась по проспекту. В салоне стало тихо, только девчонка вздрагивала и стонала. Вот снова ее перекосило, и тетка в берете сказала:

— Потерпи, милая, вон уже роддом виден, даст бог, все обойдется...

И сглазила. Не то водитель оглянулся на роженицу, не то просто был невнимателен от расстройств, не то не сумел вовремя затормозить... Точнее, не успела затормозить машина впереди, а их водитель тормознул резко и врезался машине в зад. Но не сильно, потому что удара почти не было, только пассажиры попадали на пол.

Маршрутка встала. Водитель матерился. Дядька на переднем сиденье совершенно не пострадал, даже не упал, поскольку сидел спиной к движению.

Он поднял несчастную роженицу, она была бледная и тяжело дышала.

— Девушка, ты как? — осведомился дядька. — Скажи что-нибудь...

Внезапно она обмякла в его руках и стала заваливаться на бок.

— Батюшки! — ахнул дядька. — Выносить ее нужно скорее!

Однако дверь от удара заклинило, сумели ее открыть только сантиметров на двадцать.

— Вылезай! — сказал дядька будущему папаше. — Ты худой, пролезешь. Беги в больницу, пускай сразу с носилками приходят. А мы пока тут дверь стараемся открыть.

Пассажиры с оханьем и стонами рассаживались

по сиденьям. Кажется, никто не пострадал, если не считать синяков и ссадин.

Надежда огляделась по сторонам. Сама она отделалась легким испугом, даже куртку не запачкала. Над потерявшей сознание роженицей хлопотала тетка в желтом берете. Остальные пассажиры пытались своими силами открыть дверь. Водитель опомнился и выскочил наружу, чтобы помочь. И в это время Надежда заметила, что ее соседу явно плохо. Сосед этот, сидящий у окна, до этого никак себя не проявлял — не вмешивался в скандал, даже не пытался вытянуть шею, чтобы разглядеть роженицу. Он отвернулся к окну и сидел тихо, как мышка, прижимая к себе портфель.

Сейчас Надежда отметила нездоровую бледность, испарину на лбу и встревожилась. Мужчина полулежал на сиденье в неестественной, расслабленной позе, кажется, он был в обмороке. Глаз не было видно из-под очков с тонированными стеклами, тогда Надежда аккуратно сняла очки. Так и есть, глаза у мужчины были закрыты.

— Эй! — тихонько сказала Надежда Николаевна и потрогала мужчину за плечо. — Очнитесь!

Тот никак не отреагировал. Надежда испугалась и попыталась прослушать пульс. То ли она действовала неумело, то ли пульс и вправду был очень слабый, но Надежда вообще ничего не услышала. Кажется, в таких случаях подносят к губам больного маленькое зеркальце... Надежда сунула руку в сумку. То есть хотела это сделать, но сумки на месте не оказалось. На-

шла ее Надежда на полу, кто-то в суматохе наступил на нее. Внутри все мелочи были в самом плачевном виде, а пудреница раскололась на мелкие кусочки. Надежда расстроилась: уж лучше бы это был тюбик помады, цвет ей все равно не нравился, а вот пудра как раз была дорогая, французская... Но она тут же призвала себя к порядку — нашла о чем печалиться, хорошо, что все живы, могло быть гораздо хуже.

С зеркалом ничего не вышло, тогда Надежда весьма ощутимо хлопнула потерявшего сознание мужчину по щеке. Тот мотнул головой, Надежда хлопнула по второй, и пострадавший открыл глаза.

— Что у вас болит? — склонилась к нему Надежда. — Сейчас врачи подойдут, помощь окажут...

— Послушайте... — он поморщился, оттого, что пытался крутить головой, — вы должны выполнить мою просьбу...

«Бредит! — поняла Надежда. — Видно, здорово его зацепило».

Мужчина поднял руку и потрогал голову, потом застонал, рука его бессильно упала. Надежда оглянулась по сторонам и заметила со стороны мужчины между окнами железное крепление. При большом невезении мужчина вполне мог об эту штуку удариться головой.

«Сотрясение мозга, наверное, — сочувственно подумала Надежда, — от него часто бред бывает...»

— Мне больше не к кому обратиться, — прошелестел мужчина, — я сейчас снова потеряю сознание.

Вы должны мне помочь... это очень важно... я вижу, что вы порядочный человек...

— Вы только не волнуйтесь и не тратьте зря силы, — посоветовала Надежда, — сейчас санитары подойдут, вам помощь окажут..

— Да подождите вы! — Мужчина попытался повысить голос, но из горла его смог вырваться только шепот. — Пока я в полном сознании и не брежу. Я вас прошу, вы должны передать этот чемодан по указанному адресу.

Тут Надежда обратила наконец внимание на чемодан. Скорее это был не чемодан, а кейс — из дорогой тисненой кожи вишневого цвета.

— Это нужно сделать как можно скорее, это вопрос жизни и смерти! — выдохнул мужчина. — Запоминайте адрес: улица комиссара Фиолетова, дом семнадцать, квартира шесть. Спросить Катю. И сказать ей пароль: Конотоп. Запомнили, Конотоп!

«Точно, он голову ушиб! — в испуге подумала Надежда. — Какая Катя? Какой Конотоп?»

— Обещайте мне, что сделаете все! — Мужчина с неожиданной силой схватил Надежду за руку. — Это очень важно!

Надежда отвлеклась на минутку и заметила, что к автобусу подбегают санитары с носилками наперевес, за ними поспешает женщина в белом халате и еще двое с носилками. Дверь удалось открыть, и теперь роженицу осторожно передавали санитарам. Ее муж суетился и всем мешал.

— Тут еще человек ранен! — крикнула Надежда и попыталась выдернуть свою руку из руки больного.

Но тот не отпуская и глядел умоляюще. Надежда оглянулась. Маршрутка ехала к роддому и остановилась неподалеку. Однако чуть подальше была и больница, надо думать, туда и отвезут пострадавшего. Больница эта, номер сорок семь, пользовалась в народе не слишком хорошей славой. Надежда знала, что туда привозят всех по «Скорой», а это контингент всякий. Может и приличный человек туда попасть в результате аварии или если машина на улице собьет, а в основном в сорок седьмую больницу попадают сомнительные личности, которые не поделили, к примеру, бутылку водки и получили этой самой бутылкой по голове в результате спора. Соответственно и низший обслуживающий персонал в больнице оставляет желать лучшего. Про врачей и сестричек Надежда плохого не скажет, не дай бог такую работенку, а вот нянечки и санитары вполне могут быть нечисты на руку. Кейс же из дорогой натуральной кожи и сам по себе выглядит соблазнительно, невзирая на его содержимое. Но больной больше всего беспокоится о содержимом портфеля, стало быть, оно очень ценное, и нельзя оставлять портфель на произвол судьбы. Улица комиссара Фиолетова тут недалеко, можно пешком дойти или на автобусе две остановки, так что Надежда вполне может успеть туда заскочить. И сделает таким образом доброе дело, а то человек вон как переживает.

— Не волнуйтесь. — Надежда низко склонилась

к мужчине и тихо сказала ему прямо в ухо: — Я все сделаю. Улица Фиолетова, дом семнадцать, квартира шесть, спросить Катю.

— Конотоп... — прошептал мужчина.

— Ну да, Конотоп, — согласилась Надежда.

— Кто вы? — спросил мужчина, чувствовалось, что ему очень плохо и разговоры даются с трудом. — Запишите мне ваши координаты...

Надежда уверилась, что мужчина не бредит, раз уж он сообразил, что нужно спросить у женщины, которой доверяешь ценную вещь, как ее зовут и где она живет. Она записала на листочке свое имя и телефон, и тут как раз подъехала машина «Скорой помощи», вызванная из сорок седьмой больницы, и потерявшего сознание пострадавшего увезли. Глядя вслед машине, Надежда спохватилась, что она так и не успела спросить его фамилию.

Уже появились возле маршрутки две машины — полиция и ГИБДД, водители давали объяснения, а дядька с переднего сиденья обстоятельно рассказывал полиции, как все случилось. Ему вторила тетка в желтом вязаном берете. Остальные пассажиры с тоской поглядывали по сторонам, им хотелось поскорее закончить неприятную процедуру и пойти по своим делам.

Надежда вылезла из маршрутки последней. На нее никто не смотрел, она осторожно сделала шаг в сторону, укрылась за автобусной остановкой, перебежала дорогу, нырнула в проход между домами и

пошла спокойно, уверившись, что никто и не думает ее останавливать.

Прежде всего нужно было подумать о собственных делах. Надежда не просто так каталась в маршрутке, она ехала по делу. Неподалеку от больницы располагалось ателье ортопедической обуви, и Надеждина тетка давно уже заказала там себе ботинки. Сама она порывалась за ними приехать вот уже месяц, но поскольку была женщиной пожилой и нездоровой, то Надежде совесть не позволяла отпустить ее через весь город одну. И тогда получалось, что сначала нужно ехать к тетке и брать ее на буксир, а потом вместе тащиться за ботинками, после чего влочь тетку с ботинками назад. Тетка была ужасно упряма и ни за что не позволила бы Надежде тормознуть частника — это, мол, лишняя трата денег. Не согласилась бы она и на то, чтобы Надеждин муж Сан Саныч в субботу отвез ее в ателье на машине. Он-де много работает, говорила она, и в выходные дни должен отдыхать, а не развозить старух по их делам. Надежда не могла не согласиться с такой постановкой вопроса, а тетка тут же добавляла, что если Надежда занята, то она сама все сделает, то есть прибежала к самому обычному шантажу. В общем, Надежда все откладывала поход за чертовыми ботинками, но наконец сдалась. И вот сейчас она шла между домами к тому самому ортопедическому ателье.

Ботинки выдали по квитанции сразу же, но они оказались ужасно громоздкими, Надежда с сомнением покачала головой, думая, что тетке они не